

Культурная жизнь региона**П. В. НОВИКОВ,**научный сотрудник
отдела истории и этнографии музея
им. Е. Д. Фелицына**P. V. NOVIKOV**researcher of history and ethnography
department of E. D. Felicyan Museum**ПЕРЧАТКИ АЛЕКСАНДРЫ ФЕДОРОВНЫ:
К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ И АТРИБУЦИИ ПРЕДМЕТОВ
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ РЕГАЛИЙ КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА**

Одним из последних значимых поступлений в коллекцию Регалий Кубанского казачьего войска являются вещи, в свое время принадлежавшие генералу Куцынскому. Несмотря на то что существует великолепный источник, рассказывающий в подробностях всю историю этих раритетов, сразу же после поступления их в фонды Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника (КГИАМЗ) им. Е. Д. Фелицына вокруг них образовалась целая серия мифов, один невероятнее другого.

Первоначально сообщалось, что лайковые перчатки, входящие в этот комплекс предметов, подарила екатеринодарскому Мариинскому женскому институту мать Императора Николая II, Вдовствующая Императрица Мария Федоровна во время своего посещения Екатеринодара [1]. В дальнейшем версия стала еще более невероятной: перчатки тому же Мариинскому институту якобы подарила жена Императора Николая I Императрица Александра Федоровна, которая вообще никогда не была в кубанской столице [2]. Мариинский институт был основан в 1864 г., а Императрица скончалась в 1860 г., и получается, что дар этот она сделала через четыре года после своей смерти (!). Причем апологетов второй версии абсолютно не смущает то, что Александра Федоровна выбрала для подарка столь странную вещь, как свои перчатки (илл. 1).

На самом деле, перчатки происходят из личной коллекции генерала от кавалерии А. А. Куцынского (1804–1875). История этих белых лайковых перчаток вкратце такова. В 1855 г., находясь в Варшаве в отставке, Куцынский, узнав о смерти Императора Николая I, отправился в Петербург поклониться праху Государя. Там, увидев старых знакомых слуг Государя, просил дать ему на память вещицу, не имеющую цены, но бывшую близко к Императору, и получил перчатки из его бюро в кабинете и шпажную портупею, носимую Государем до последнего дня. В одном

из варшавских галантерейных магазинов генерал приобрел для реликвий подходящую по размерам деревянную (из вишни) шкатулку с уже вмонтированной в крышку чистой стальной пластиной (для герба или монограммы будущего владельца), на которую распорядился нанести надпись «Николая I-го» (причем образец надписи он сделал сам, своею рукой) [3]. Если бы перчатки принадлежали Императрице Александре Федоровне, надпись, скорее всего, была бы несколько иной.

Илл. 1. Перчатки Императора Николая I из фондов КГИАМЗ.

После смерти генерала Куцынского в 1875 г. шкатулка с портупеей и перчатками досталась его сыну. В 1878 г. полковник А. А. Куцынский, уезжая за границу, подарил ее своему приятелю – отставному подполковнику Сумского гусарского полка М. П. Федоренко. Федоренко после получения шкатулки написал письмо, в котором изложил историю реликвий, но в то же время высказал предположение, что перчатки принадлежат Императрице Александре Федоровне. Вероятно, его смутил их небольшой размер.

Однако здесь необходимо иметь в виду несколько факторов. Во-первых, обязательно нужно

учитывать усадку перчаточной кожи от времени (причем все это время перчатки никто не носил). Во-вторых, по внешнему виду и дизайну это мужские лайковые перчатки (находящиеся в фондах Государственного Эрмитажа подлинными белыми лайковыми перчатками Императрицы Александры Федоровны – инв. № ЭРТ-12315 а, б [4] выглядят совсем по-иному, см. илл. 2), которые носили не при мундире, а при гражданском костюме (по свидетельству современников, Император Николай I позволял себе такую вольность, как гражданское платье, во время поездок за границу), причем их специально делали очень узкими, чтобы не было ни единой складки, и без специального приспособления – распялки и помощи камердинера, их невозможно было ни надеть, ни снять. В-третьих, слуги Государя вряд ли посмели бы отдать без разрешения вещь, принадлежащую Императрице Александре Федоровне, которая в 1855 г. была еще жива и умерла, как уже было сказано выше, только в 1860 г. В-четвертых, как мы уже знаем, генерал Куцынский просил вещь, принадлежащую Государю, а не его августейшей супруге. И вообще сомнительно то, что Император хранил у себя перчатки своей жены, так как дарить перчатки – плохая примета, а в старину таким вещам придавали большое значение.

Илл. 2. Перчатки Императрицы Александры Федоровны из фондов ГЭ.

В начале XX в. шкатулка с находившимися в ней португеей, перчатками и письмом Федоренко попала к известному военному историку полковнику А. И. Григоровичу, воспринявшему версию гусара об Императрице Александре Федоровне уже как аксиому, а следующий владелец – С. Л. Войцеховский, которому Григорович передал

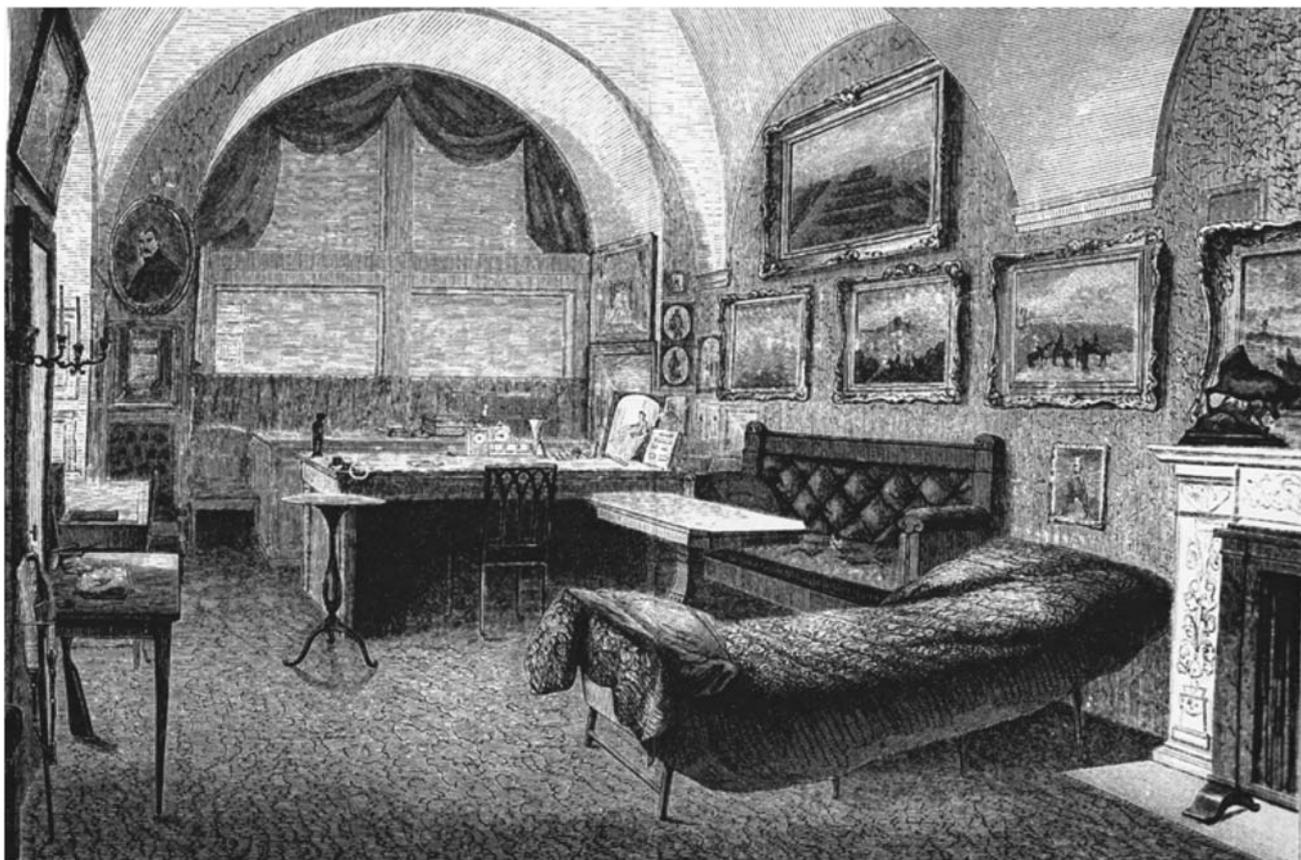
реликвии в 1942 г., вообще в этом не сомневался. И теперь становится ясно, почему в дальнейшем в Нью-Йорке в экспозиции музея Кубанского Войскового Дома, перчатки значились как «дар Александры Федоровны», хотя и не указывалось, кому он предназначался [5]. С 1855 по 1944 гг. шкатулка не покидала пределов Варшавы. В конце июля 1944 г., за неделю до начала Варшавского восстания, Войцеховскому удалось вывезти реликвии в Германию, а после окончания войны – в США. В ноябре 1965 г., с разрешения атамана Б. И. Ткачева, он поместил их на временное хранение в музей Дома Общества кубанских казаков Нью-Йорка, где в то время находилась и коллекция Регалий [6].

Что касается португеи, то это – галунная желто-голубая португея для шпаги, середины XIX в., по форме лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка вне строя (в строю кирасирам полагался палаш). На старинной гравюре, изображающей рабочий кабинет Императора Николая I в последние годы его жизни [7], слева прислонена к стене шпага, с той самой португеей (ил. 3), которая позже хранилась в шкатулке вместе с перчатками.

Сразу же после поступления в КГИАМЗ комплекс уникальных реликвий был разрознен, совершенно по непонятным причинам. Португея Императора Николая I великолепной сохранности помещена в хранилище (где находится до сих пор), а перчатки Государя вместе со шкатулкой генерала А. А. Куцынского выставлены в экспозиции выставки, посвященной Регалиям Кубанского казачьего войска. Причем в экспозиционной аннотации указано, что не только перчатки принадлежат Императрице Александре Федоровне, но и шкатулка тоже. В фондах Государственного Эрмитажа и Государственного музея-заповедника «Царское Село» сохранилось довольно много личных вещей августейшей супруги Императора Николая I, в том числе и шкатулок. Во время прохождения стажировки в Санкт-Петербурге автору статьи неоднократно приходилось их видеть. Даже самые скромные из них – это шедевры декоративно-прикладного искусства из красного дерева или карельской березы, инкрустированные золотом и драгоценными камнями, музейная же шкатулка – рядовое изделие, явно сделанное не на заказ, а, судя по своему внешнему виду, массового производства, и утверждать, что она принадлежала Императрице Александре Федоровне, по меньшей мере безосновательно.

Литература

1. Долгий путь домой // Краснодарские известия. 2011. № 155; Выставка казачьих регалий в Краснодаре пополнилась новыми экспонатами // URL: <http://www.yugopolis.ru/news/culture/2012/03/16/315>
2. Корсакова Н. А., Фролов Б. Е. Регалии и реликвии Кубанского казачьего войска. Краснодар, 2012. С. 170.

Ил. 3. Рабочий кабинет Императора Николая I в Зимнем дворце. Гравюра 50-х гг. XIX в. (слева к стене прислонена шпага с портупеей, в данный момент находящейся в фондах КГИИМЗ).

3. Войцеховский С. Л. Императорская портупея // Переключка. 1966. № 174–175. С. 1, 4.

4. Российские императрицы. Мода и стиль. Конец XVIII – начало XX вв. Каталог выставки. М., 2013. С. 258, илл. 113.

5. Войцеховский С. Л. Императорская портупея...

С. 3; Науменко В. Г., Назаренко Н. В. Пути-дороги казачьих Регалий. Краснодар, 2005. С. 157.

6. Войцеховский С. Л. Императорская портупея... С. 2, 4.

7. Россия. История, памятники, культура. М., 2013. С. 75.